

МНИМОЕ ОТКРЫТІЕ.

(*Pithecanthropus erectus*).

Логика не любитъ противорѣчій, но жизнь часто и по видимому легко мирится съ ними. Логика говоритъ: если человѣкъ произошелъ естественнымъ путемъ отъ животныхъ предковъ, то, значить, несостоятельно ученіе о сверхъестественномъ происхожденіи человѣка, его паденіи и искупленіи, т. е. несостоятельно христіанское ученіе. Жизнь же показываетъ намъ, что въ то время, какъ въ одной аудиторіи говорятъ о твореніи и грѣхѣ Адама, рядомъ въ сосѣдней говорятъ объ общности нашей родословной съ родословной гориллы, и эти аудиторіи не только не враждуютъ одна съ другою, но даже и не спорятъ между собою, онѣ какъ то умѣютъ мирно ужиться другъ съ другомъ, игнорируя, что каждая изъ нихъ безусловно отрицаетъ у другой право на существованіе,

Такъ уживается теперь въ Россіи безусловное отрицаніе дарвинизма съ признаніемъ его, какъ несомнѣнной истины. Нѣкоторая часть нашего общества твердо убѣждена, что дарвинизмъ опровергнуть совершенно и окончательно и что оспаривать его болѣе бесполезно, чѣмъ оспаривать теорію неподвижности земли. Но наши натуралисты по заявленію одного изъ самыхъ компетентныхъ между ними (Тимирязева) всѣ дарвинисты, и еслибы кто захотѣлъ изучать первоисторію человѣчества по сочиненіямъ—все равно оригинальнымъ или переводнымъ—на русскомъ языкѣ, онъ долженъ бы былъ придти къ мысли, что происхожденіе человѣка отъ животныхъ предковъ общепризнанная и несомнѣнная истина. Министерская программа для государственныхъ экзаменовъ по зоологіи, составленная по Клаусу и рекомендующая учеб-

никъ Клауса, предписываетъ студентамъ усвоивать взглядъ Дарвина на происхожденіе человѣка. Переводныя сочиненія Пешеля, Топинара, Тайлора, Леббока, Спенсера, Гексли, Геккеля, Фогта устанавливаютъ тотъ же взглядъ. Понятно потому, что когда въ концѣ 1894 г. на западѣ разнесся слухъ, что найдено новое доказательство истинности теоріи Дарвина, найденъ *Missing link* — промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной, въ Россіи на это сообщеніе обратили мало вниманія. Газеты сообщили объ этомъ открытіи, какъ не представляющемъ ничего неожиданнаго и ненуждающемся въ провѣркѣ и разслѣдованіяхъ, нѣкоторые органы напечатали въ буквальномъ переводѣ сообщенія заграничныхъ изданій, забывъ почему то ихъ процитировать (такъ поступило „Научное обозрѣніе“ по отношенію къ парижскому *Revue scientifique*), въ Москвѣ былъ прочитанъ одинъ рефератъ объ этомъ открытіи, и тѣмъ дѣло и кончилось. Это и понятно: къ чему на самомъ дѣлѣ новое доказательство, когда и старыя такъ убѣдительны и ихъ такъ много, что трудно даже запомнить?

Но если такое отношеніе къ сообщеніямъ объ открытіи очень понятно, то за всѣмъ тѣмъ оно очень легкомысленно. То или иное рѣшеніе вопроса о происхожденіи человѣка есть вмѣстѣ и рѣшеніе вопроса о его вазначеніи, оно есть ключъ къ рѣшенію важнѣйшихъ философскихъ вопросовъ, и если такимъ ключомъ въ данномъ случаѣ по завѣренію нѣсколькихъ антропологовъ явилось нѣсколько костей съ острова Явы, то онѣ заслуживаютъ внимательнаго и тщательнѣйшаго изслѣдованія. Пусть всѣ русскіе натуралисты убѣждены въ томъ, что они произошли отъ животныхъ, но они должны знать во 1) что въ этомъ убѣждены не всѣ русскіе и во 2) что въ этомъ убѣждены не всѣ натуралисты. На русскихъ натуралистахъ лежитъ нравственная обязанность передать свою убѣжденность и этимъ русскимъ и этимъ натуралистамъ. Съ другой стороны и тѣ, которые считаютъ дарвинистическій взглядъ неправильнымъ, обязаны представить дарвинистамъ основанія, почему ихъ *argumenta pro simia* они считаютъ несостоятельными.

Попытка представить эти основанія была сдѣлана пишущимъ эти строки въ изслѣдованіи „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“, назадъ тому болѣе

двухъ лѣтъ, онъ подвергъ тогда посильному анализу *все*, что было представлено въ защиту теоріи естественнаго происхожденія человѣка до 1894 г. и попытался научно обосновать вѣрованіе въ истинность библейскаго ученія о происхожденіи и судьбахъ человѣка. Теперь къ старымъ основаніямъ теоріи животнаго происхожденія человѣка, говорятъ, прибавилось одно новое. Какъ ни утомительно производить детальное изслѣдованіе этихъ постоянно провозглашаемыхъ новыхъ открытій, въ концѣ концовъ всегда оказывающихся поимѣющими никакого значенія, однако въ виду того, что многіе и очень громко на западѣ призываютъ, указывая на новое открытіе: „пріиди и виждь“, посмотримъ на него и мы для того, чтобы лишній разъ убѣдиться, что призывающіе страдаютъ галлюцинаціями духовнаго зрѣнія.

Если человѣкъ произошелъ отъ животнаго путемъ медленнаго, неуловимаго для наблюденія многовѣковаго перерожденія, то, значитъ, въ прошедшемъ должны были существовать люди, стоявшіе ниже всѣхъ нынѣ существующихъ племенъ, и существовали животныя по своему внѣшнему виду и духовному развитію болѣе приближавшіяся къ человѣку, чѣмъ всѣ нынѣ извѣстныя. До послѣднихъ лѣтъ палеонтологія не знала ни такихъ людей, ни такихъ животныхъ. Но вотъ, въ концѣ 1894 года Дюбуа, врачъ голландской службы, нашелъ на островѣ Явѣ нѣсколько костей, которыя по мнѣнію его, а затѣмъ и многіхъ антропологовъ могли принадлежать только существу, которое по своимъ свойствамъ представляло нѣчто промежуточное между нынѣ существующими высшими обезьянами и низшими человѣческими племенами, и которое нельзя назвать ни обезьяной, ни человѣкомъ. Дюбуа назвалъ его *Pithecanthropus erectus*—прямо ходящій обезьяна-человѣкъ. Обстоятельства находенія были слѣдующія. Уже давно уму ученыхъ предносилась мысль, что прародину человѣчества разумнѣе всего искать въ области тропической Азіи, можетъ быть на Зондскихъ островахъ, въ частности на Явѣ. Ява въ этомъ отношеніи представляетъ и наибольшій интересъ и наибольшій доступъ для изслѣдованія ¹⁾). Здѣсь при раскопкѣ третичныхъ отложеній

¹⁾ Обстоятельную географію Явы можно найти у Реклю въ его „Nouvelle Geographie universelle“. Т. XIV. 1889. р. р. 320—409, замѣчанія о

близъ Трипиля Дюбуа нашель обломокъ черепа, на разстояніи одного метра отъ него два коренныхъ зуба и приблизительно черезъ годъ на разстояніи еще пятнадцати метровъ кость бедра, кости болѣе или менѣе обезьяньи или человѣческія; они находились въ весьма плотной землстой породѣ среди останковъ фауны плейстоценовой эпохи (этою эпохою начинается тотъ геологическій періодъ, въ которомъ живемъ мы), представители которой теперь въ значительной степени уже вымерли. Дюбуа заключилъ, что кости принадлежали одному индивидууму. Строеніе бедра дало основанія Дюбуа заключить, какъ передвигался индивидуумъ, зубы показали ему, какова была его пища, и наконецъ, изъ устройства черепа открывалось строеніе и развитіе его мозга, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и его духовное развитіе. Дюбуа заключилъ,—что въ плейстоценовую эпоху жилъ на землѣ родъ существъ двуногій, представлявшій нѣчто среднее между извѣстными антропоморфными обезьянами и человѣкомъ и происшедшій по всей вѣроятности путемъ эволюціи отъ рода *Pylobates* (гиббоны) и онъ окрестилъ новый родъ именемъ *Pithecanthropus erectus*. Свои соображенія, снимки съ костей и точное ихъ описаніе и измѣреніе онъ сообщилъ въ Европу, и здѣсь антропологи дѣятельно занялись обсужденіемъ открытія ²⁾.

Они разошлись между собою въ его оцѣнкѣ. Вполнѣ согласился съ Дюбуа Мануврѣ. По мнѣнію Мануврѣ, бедро вполнѣ человѣческое и, судя по его размѣрамъ, должно было принадлежать индивидууму ростомъ около 1,657 метра (немного выше средняго человѣческаго). Зубъ (3-й коренной верхній), изслѣдованный Мануврѣ, очень великъ и имѣетъ чрезвычайно расходящіеся корни. Мануврѣ затрудняется признать его принадлежащимъ человѣку. Вместимость трипильскаго черепа по вычисленію Дюбуа, принимаемому Мануврѣ, можно положить приблизительно въ 900—1000 кубическихъ сантиметровъ. Вместимость черепа европейца

Явѣ также находятя на 195—215 р.р. Географія Реклю переводится на русскій языкъ. Не знаемъ—переведенъ ли XIV-ый томъ?

²⁾ Рядъ статей о *Pithecanthropus erectus* былъ помѣщенъ въ *Revue scientifique* (наиболѣе обширная принадлежитъ Мануврѣ), одна статья была въ *Revue d. Questions scientifiques* (принадлежитъ Арслеу, тамъ по всей вѣроятности будутъ статьи еще), были статьи въ *Zeitschrift zur Ethnologie*, *Globus*'ѣ, *Archiv*'ѣ zur *Anthropologie* и весьма многихъ другихъ.

равняется 1500 кубическихъ сантиметровъ, вмѣстимость черепа гориллы—531 к. см. Такимъ образомъ емкость тринильскаго черепа есть какъ бы средняя арифметическая между емкостью череповъ европейца и гориллы. Форма тринильскаго черепа также представляетъ собою много особенностей, отдаляющихъ его отъ нормальныхъ человѣческихъ череповъ и приближающихъ къ обезьяньимъ. Черепной сводъ его чрезвычайно низокъ, развитіе надбровныхъ дугъ очень значительно, затылочное отверстіе отодвинуто къ задѣ и т. д. Совокупность всѣхъ этихъ чертъ даетъ основаніе Мануврьэ, какъ и Дюбуа, заключить, что индивидуумъ, кости котораго изслѣдуются, принадлежалъ къ исчезнувшему нынѣ роду существъ, представлявшихъ промежуточное звено между обезьянами и человѣкомъ. Судя по тѣмъ условіямъ, при которыхъ найдены кости, должно заключить, что *pithecanthropus* жилъ на землѣ до появленія человѣка, слѣдовательно, былъ предшественникомъ человѣка, но Мануврьэ идетъ далѣе и допускаетъ возможность того, что онъ былъ предкомъ человѣка.

Прежде, чѣмъ перейти къ критической оцѣнкѣ этихъ соображеній, сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія относительно того, какъ они высказываются дарвинистами запада. Какъ Дюбуа, такъ и Мануврьэ, такъ и многіе другіе прежде всего стараются тщательно обосновать свои соображенія, они вполнѣ допускаютъ возможность ошибокъ съ своей стороны и детально разбираютъ реставраціи останковъ загадочнаго тринильскаго существа совершенно несогласныя съ тѣми, которыя они предлагаютъ сами. Они идутъ далѣе и добросовѣстно сознаются, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и такой черепъ и такіе зубы, какъ у тринильца, возможны у человѣка, какъ исключеніе, и слѣдовательно признаютъ возможность такого взгляда, по которому найденный *pithecanthropus* есть не представитель исчезнувшаго рода, а вырожденіе изъ существующихъ родовъ. Они не трубятъ о полномъ торжествѣ дарвинистической теоріи и не глумятся надъ противниками. Это показываетъ, что они хорошо понимаютъ двѣ истины: 1) что основанія дарвинистической теоріи далеко неубѣдительны и 2) что принятіе этой теоріи влечетъ за собою отрицаніе и разрушеніе очень многаго и важнаго, вслѣдствіе чего благоразумные люди всегда

будутъ требовать крѣпкихъ и основательныхъ доводовъ въ ея пользу и никогда не удовольствуются криками торжествующихъ дарвинистовъ: „побѣдимомъ, препрѣхомъ“.

Доводовъ?! Этихъ доводовъ дарвинисты искали съ самаго времени выхода книги „о происхожденіи видовъ“ (1859 г.) и вотъ наконецъ они явились въ видѣ нѣсколькихъ жалкихъ костей изъ Триниля. Почти сорокъ лѣтъ антропология-дарвинисты рылись во всѣхъ частяхъ свѣта, съ сыновнею любовью отыскивая останки своихъ предполагаемыхъ отцовъ. Теперь они думаютъ, что Дюбуа ихъ нашелъ. Съ священными реликвіями своего предка Дюбуа прибылъ въ Европу и былъ на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Лейденѣ, оттуда онъ рѣшилъ съ своими костями посѣтить Брюссель, Парижъ, Дублинъ, Эдинбургъ, Лондонъ и Іену. Пусть жители великихъ городовъ Европы поклонятся праху ихъ новооткрытаго родоначальника!

Но жители или—вѣрнѣе—ученые этихъ городовъ должны быть осторожны. Если въ одномъ уѣздномъ русскомъ городѣ назадъ тому нѣсколько десятилѣтій пустаго фата по сго „петербургской фізіономіи“ приняли за генералъ-губернатора“, то должно помнить, что это случай—совсѣмъ неисключительный и неединичный и то, что происходило въ уѣздномъ городѣ, можетъ имѣть мѣсто и въ ученыхъ собраніяхъ: прошлогодній известковый осадокъ могутъ принять за первичный организмъ, существовавшій много милліоновъ лѣтъ тому назадъ, и костямъ человѣка умершаго десять лѣтъ назадъ могутъ приписать пятисоттысячелѣтнюю древность. По отношенію къ тринильскимъ костямъ прежде всего должно обратить вниманіе на то, что въ сущности неизвѣстно—принадлежатъ ли онѣ одному индивидууму или, можетъ быть, совершенно различнымъ, относящимся къ разнымъ зоологическимъ отрядамъ и жившимъ въ различныя геологическія эпохи. Бедро найдено въ разстояніи 15 метровъ (22 аршина) отъ черепа. Далѣе, не оспаривая вообще того, что тринильскій *pithecanthropus* можетъ быть называемъ предшественникомъ человѣка, если онъ не человѣкъ (такъ какъ имя предшественника можно усвоить всѣмъ животнымъ, не исключая и осла, ибо всѣ они, какъ мы знаемъ изъ библіи, въ порядкѣ творенія предшествовали человѣку), мы однако должны оговориться, что Дюбуа не

представить достаточныхъ доказательствъ того, что его *pithecanthropus* существовалъ ранѣе существованія на землѣ человѣчества. Геологія считаетъ, что въ исторіи земли прошло уже три періода: первичный, вторичный и третичный; потретичный періодъ, въ которомъ живемъ мы, начинается съ плейстоценовой эпохи (или въ ней можно видѣть окончаніе третичнаго періода: рѣзкаго перехода между періодами нѣтъ), классификація эпохъ въ этомъ періодѣ представляетъ большія затрудненія, мощность пластовъ очень незначительна, и современное животное зарытое на нѣкоторой глубинѣ легко можетъ оказаться въ сосѣдствѣ съ останками давно исчезнувшихъ животныхъ. Такъ *pithecanthropus* Дюбуа могъ существовать и давно и недавно и зарытый по смерти могъ оказаться въ такомъ обществѣ, о существованіи котораго и не подозрѣвалъ при жизни.

Если геологическая классификація представляетъ иногда непреодолимая трудности, то нельзя также сказать, чтобы палеонтологическая реставрація, т. е. возстановленіе по нѣсколькимъ костямъ образа исчезнушаго животнаго, была дѣломъ легкимъ. Реставрація головы по обломку вообще очень ненадежна. Дюбуа могъ весьма значительно ошибиться въ опредѣленіи объема черепа, а сочиненныя имъ челюсти, которыя онъ присоединилъ къ черепу, могутъ совсѣмъ не походить на тѣ, которыми дѣйствительно владѣлъ *pithecanthropus* (Дюбуа въ своей реставраціи придавалъ этимъ челюстямъ животный характеръ). Затѣмъ, зубы подобныя найденнымъ встрѣчались у людей (въ новокаледонскомъ черепѣ) и значитъ, какъ новый *missing link* не имѣютъ значенія. Дюбуа находитъ ненормальной для человѣка емкость тринильскаго черепа. Положимъ, что она дѣйствительно равна 900—1000 кубическимъ сантиметрамъ. Для рослаго человѣка такая емкость дѣйствительно ненормальна, но для крайне малорослыхъ, для расъ пигмеевъ она можетъ считаться и нормальной. Ростъ тринильскаго субъекта былъ опредѣленъ по бедру на основаніи извѣснаго отношенія длины бедра ко всему росту, но на самомъ дѣлѣ это отношеніе различно у различныхъ людей, совершенно различно у людей и антропоморфныхъ обезьянъ (а кто—*pithecanthropus*?) и наконецъ еще остается открытымъ

вопросъ — принадлежало ли тринильское бедро тому же индивидууму, которому принадлежалъ и черепъ?

Дюбуа не только возстановилъ образъ таинственнаго тринильскаго субъекта, но опредѣлилъ и ту эпоху, въ которую онъ жилъ, и ту фауну, которая его окружала. Всмотриваясь въ тѣ основанія, на которыхъ производились эти опредѣленія, мы видимъ, что они крайне паутинообразны. Всѣ разсужденія о тринильцѣ представляютъ собою собраніе гипотезъ, эти гипотезы принимаются, какъ фактъ, и затѣмъ выводъ, и при этомъ допущеніи слѣдующій изъ нихъ только съ вѣрностію, объявляется несомнѣнною истиною. Въ основѣ разсужденія, если въ него вникнуть, заключается логическій кругъ: методъ, которымъ возстановлялся *pithecanthropus*, уже самъ въ себѣ заключаетъ признаніе истинности дарвинизма и потому неудивительно, что онъ приводитъ къ выводу благоприятствующему дарвинизму. И однако выводу полученному такимъ сомнительнымъ путемъ дарвинисты придаютъ громадное значеніе; очевидно, ихъ теорія не имѣетъ за собою крѣпкихъ основаній, если такъ усердно старается утвердиться на слабыхъ. Но на самомъ дѣлѣ можно идти инымъ путемъ для опредѣленія значенія тринильской находки и получить иные результаты. Прежде, чѣмъ прибѣгать къ гипотезѣ существованія на землѣ въ прошедшемъ какого то особаго вида существъ, естественнѣе спросить: не встрѣчались ли уже черепа подобные тринильскому между существами живущихъ нынѣ видовъ? Отвѣтъ, долженъ быть данъ утвердительный. Да, такіе черепа встрѣчались у уродовъ, у микроцефаловъ (наприм., подобный черепъ былъ у Маргариты Мелеръ). Почему недопустить, что и тринильскій черепъ есть тератологическое исключеніе. Взаимоотношеніе однихъ и тѣхъ же костей у людей и животныхъ въ различномъ возрастѣ различно. Тератологія (наука объ уродствахъ) учитъ насъ, что многія аномаліи происходятъ отъ остановки въ развитіи какихъ-либо органовъ, отъ переразвитія или отъ того, что пропорціи отношеній остаются неизмѣнными. Въ раннихъ стадіяхъ развитія человѣкъ болѣе похожъ на животное, чѣмъ въ позднѣйшихъ, и если при развитіи взаимоотношеніе органовъ остается неизмѣннымъ, то онъ на всю жизнь получаетъ животноподобные признаки.

Въ развитіи человѣка и обезьяны есть одна черта, дающая основанія съ точки зрѣнія самого дарвинизма отрицать происхожденіе перваго отъ послѣдней. По теоріи Дарвина всякій организмъ при своемъ развитіи воспроизводитъ въ большей или меньшей мѣрѣ черты своихъ предковъ— сначала отдаленныхъ, а потомъ ближайшихъ. Человѣкъ въ извѣстный періодъ утробной жизни бываетъ похожъ на рыбу, затѣмъ на низшихъ млекопитающихъ, на обезьяну и въ позднѣйшемъ развитіи принимаетъ вполне человѣческій образъ, это—фактъ и для него можно найти разумное объясненіе (дарвинизмъ не объясняетъ его, какъ не объясняетъ и ничего, а только пытается представить его, какъ доводъ въ свою пользу). Но вотъ, что не согласуется съ дарвинистической теоріей: человѣкообразныя обезьяны въ раннемъ возрастѣ болѣе похожи на человѣка, чѣмъ въ зрѣломъ и старческомъ. Логическій выводъ отсюда по теоріи Дарвина собственно тотъ, что онѣ произошли отъ человѣка, а не человѣкъ отъ нихъ. Тринильскій черепъ, несомнѣнно принадлежавшій взрослому организму, имѣетъ такую форму, какая бываетъ у черепна человѣкообразныхъ обезьянъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Принадлежалъ ли онъ уроду-обезьянѣ или уроду-человѣку, рѣшить мы не беремся, но во всякомъ случаѣ гипотеза уродства представляется правдоподобной. Говорятъ, что противники животнаго происхожденія человѣка злоупотребляютъ этой гипотезой, что, какъ только имъ показываютъ кость, принадлежащую человѣку и имѣющую животныя признаки, они сейчасъ начинаютъ говорить объ уродствѣ. Разсуждающіе такъ упускаютъ изъ вида—какое количество найденныхъ ими животноподобныхъ костей у человѣка приходится на число найденныхъ нормальныхъ костей. Цифра, выражающая это отношеніе, будетъ значительно меньше той, которая показываетъ отношеніе числа уродовъ къ числу нормальныхъ людей въ современномъ обществѣ. Слѣдовательно, о злоупотребленіи здѣсь не можетъ быть рѣчи. Напротивъ, еслибы дарвинисты вдумались въ эту цифру, они увидали бы что она гибельна для ихъ теоріи. На самомъ дѣлѣ, еслибы люди произошли отъ обезьяноподобныхъ предковъ, то въ прошедшемъ должно бы было существовать много промежуточныхъ формъ между нынѣ существующими антро-

поморфными обезьянами и человѣческими племенами, и кости этихъ промежуточныхъ формъ палеонтологи должны бы были находить чаще, чѣмъ кости обезьянъ и людей. Теорія вѣроятностей говоритъ намъ, что если въ какомъ-нибудь ящикѣ находится 100 бѣлыхъ, 100 черныхъ шаровъ и 10000 шаровъ промежуточныхъ цвѣтовъ, то у вынимающаго гораздо болѣе шансовъ вытащить шаръ промежуточнаго цвѣта, чѣмъ бѣлый или черный. При повтореніи выпиманія, понятно, промежуточные шары будутъ встрѣчаться гораздо чаще. Почему же палеонтологи съ такимъ усердіемъ отыскивающіе промежуточные формы, такъ несчастливы въ своихъ изысканіяхъ. — Весьма правдоподобнымъ предположеніемъ конечно является то, что эти формы не отыскиваются, потому что онѣ никогда не существовали.

Онѣ и не существовали. Человѣкъ явился на землѣ прямо человѣкомъ, ве имѣя за собой длинной и печальной родословной. У него не было животныхъ предковъ, единственнымъ девизомъ которыхъ была борьба за жизнь, за существованіе, *struggle for life* и которые передали бы ему въ наслѣдство дикость, звѣрство и кровожадность. Поэтому, когда въ душѣ человѣка возникаютъ темныя чувства и нечистые инстинкты, онъ совершенно неправъ, обвиняя за нихъ своихъ никогда не существовавшихъ родоначальниковъ. Но человѣкъ для того, чтобы могъ жить на землѣ, получилъ животное тѣло, и отъ него зависитъ—подчипить ли это тѣло своему духу или свой духъ поработить тѣлу. Въ послѣднемъ случаѣ онъ въ большей или меньшей мѣрѣ ниспадаетъ до животнаго. Мы не будемъ здѣсь приводить доводовъ, на основаніи которыхъ должна быть отвергнута дарвинистическая генеалогія и должно быть признано, что все человѣчество произошло отъ одной пары, первоначально явившейся на землѣ безболѣзненной и безвинною. Это мы сдѣлали въ вышѣ указанномъ изслѣдованіи „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго. Но мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что всѣ новѣйшія этнографическія изслѣдованія подтверждаютъ уже ранѣе высказанную антидарвинистами мысль, что животноподобный человѣкъ вездѣ, гдѣ его встрѣчали, представляетъ собою явленіе вы-

рожденія, дегенераціи и, гдѣ только можно было навести справки о его прекаяхъ, оказывался ниже ихъ. Эта истина вытекаетъ даже изъ такихъ изслѣдованій, авторы которыхъ въ своей работѣ руководились дарвинистическою тенденціею. Въ не такъ давно вышедшемъ изслѣдованіи братьевъ Саразеновъ „Ведды съ острова Цейлона“ упорно проводится мысль, что ведды—небольшой остатокъ дикихъ предковъ первочеловѣчества, и однако внимательный анализъ фактовъ сообщаемыхъ Саразенами рѣшительно доказываетъ, что ведды—вырождающееся и вымирающее племя съ пониженною духовною дѣятельностію вслѣдствіе угнетенія и порабощенія сингалезами, племя когда то видно жившее болѣе культурною жизнію, потому что изъ обычаевъ и морали веддовъ видно, что они получили порядочное нравственное наслѣдство, но только потеряли способность имъ распоряжаться. Въ небольшой работѣ французскаго антрополога Надайка „о низшихъ расахъ“, появившейся почти одновременно съ трудомъ Саразеновъ, доказывается, что тинен (племена американскихъ дикарей) и австралійцы происходятъ отъ предковъ, культура которыхъ была значительно выше культуры потомковъ. Это открывается изъ обычаевъ, преданій и языка тинсевъ и австралійцевъ. Вообще относительно дикарей несомнѣнно слѣдующее: 1) Дикари, которыхъ знаетъ этнографія, все характеризуются неспособностію при помощи однихъ своихъ силъ подняться изъ своего состоянія и развиваться и оказываются вполне способными—хотя на первыхъ порахъ и медленно—развиваться при посторонней помощи. Значитъ, они—существа павшія такъ низко, что не могутъ подняться своими силами, а не существа, поднимающіяся надъ животнымъ міромъ, благодаря своимъ силамъ. 2) Умственное развитіе дикихъ, разъ оно началось, совершается затѣмъ очень быстро. Но если бы ихъ духовныя способности только возникли, когда ихъ начали развивать (это предполагаетъ теорія дикости, какъ первоначальнаго состоянія человѣчества), то потребовались бы (по той же теоріи) цѣлыя тысячелѣтія только для того, чтобы они могли овладѣть четырьмя правилами ариеметики. Быстрое развитіе дикарей до высокихъ ступеней культуры доказываетъ, что они не суть люди, не имѣющіе человѣческихъ способностей, но люди,

у которыхъ полученныя ими способности находятся въ дремлющемъ или, пожалуй, въ значительной степени даже въ спящемъ состояніи. Неудачная эмиграція и варварское пораженіе, вотъ факторы, которые нерѣдко губили культуру и принуждали людей забывать о духовныхъ интересахъ и жить только плотью.

Но если люди съ живоподобными признаками (микроцефалы, идіоты) представляютъ собою патологическое исключеніе (тринильское бедро носить на себѣ нѣкоторые патологическіе слѣды), а дикари суть племена вырождающіяся, то гдѣ же тогда промежуточные звенья дарвинистовъ и гдѣ факты, утверждающіе истинность дарвинизма? Теорія естественнаго происхожденія человѣка оказывается неестественнонаучною, а философскою, спекулятивною. Такою ее и считаютъ компетентные антропологи. Содержа въ себѣ опасные нравственные выводы, она является совершенно бесполезной въ современной наукѣ. У антропологии есть много нерѣшенныхъ вопросовъ—прямыхъ и ближайшихъ, только послѣ рѣшенія которыхъ можетъ быть поставленъ научно вопросъ о происхожденіи человѣка. Еще не разрѣшенъ вопросъ о происхожденіи черной окраски кожи у негра, и однако люди, не умѣющіе разрѣшить этого вопроса, думаютъ, что они своимъ умомъ разгадали тайну происхожденія всего человѣчества. Такъ доселѣ еще не объяснено происхожденіе града, и предложено безчисленное количество теорій происхожденія вселенной. Рудольфъ Вирховъ въ рѣчи при открытіи антропологическаго конгресса въ Иннсбрукѣ (августъ 1894) вопросъ о происхожденіи человѣка совсѣмъ исключилъ изъ задачъ современной антропологии³⁾. Къ чему намъ отыскивать прапрадѣдовъ, когда мы еще не знаемъ нашихъ отцовъ, и зачѣмъ намъ опредѣлять степень нашего родства съ обезьянами, когда мы еще не знаемъ, насколько мы родственны туркамъ или французамъ? Попытки реставрировать нашихъ воображаемыхъ животныхъ пред-

³⁾ Рѣчь эта напечатана въ *Correspondenz-Blatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie...* (приложеніе къ *Archiv'у für Anthropologie* за 1895 г.) XXV Jahrgang № 9. S. S. 80—87 (особенно 83). По содержанію эта рѣчь близка къ той, которую Вирховъ произнесъ на московскомъ конгрессѣ 1892 г.

ковъ представляютъ собою такую же бесплодную работу, какую явилась бы, наприм., попытка описать государственное устройство у жителей Марса. Но будучи бесполезны и бесплодны въ научномъ отношеніи, эти попытки реставраціи вредны въ нравственномъ, потому что они колеблютъ религіозно-нравственные устои современной жизни и умамъ подростостающаго поколѣнія подсказываютъ выводы, отъ которыхъ становится страшно. Конечно, нельзя предписать ученымъ, чтобы они вѣрили въ Бога и въ то, что человѣкъ созданъ по образу Божію, какъ нельзя удерживать ихъ фантазію отъ полета въ то отдаленное геологическое прошлое, когда геніальный потомокъ яванскаго оранга впервые залепеталъ на человѣческомъ языкѣ. Но только должно помнить, что это—полеты фантазіи и результатамъ ихъ не мѣсто въ естественно-научныхъ сборникахъ и на естественно-научныхъ конгрессахъ. Въ интересахъ истины, какую бы она ни была, было бы весьма полезно, чтобы антропологи не ставили задачъ и вопросовъ такъ шумно и эффектно, какъ они дѣлаютъ это теперь, производя сенсацію своими заявленіями, что найдены предокъ человѣчества, найдены останки первобытнаго человѣчества и тому подобное. Такія заявленія производятъ смуту въ умахъ, порождаютъ долгіе и бесплодные споры и вызываютъ законное негодованіе у многихъ. Великая задача пайдти родоначальниковъ рода человѣческаго есть конечная цѣль антропологии и къ ней можно приближаться лишь постепенно и послѣдовательно путемъ изученія свойствъ и особенностей современныхъ расъ, ихъ родства и ихъ ближайшаго происхождения. Это уже и поняли многіе антропологи запада. Тамъ издаются журналы (наприм., *Archiv zur Anthropologie*) и изслѣдованія (наприм., *Der Mensch* профессора Ранке), гдѣ свободно обсуждаются всѣ вопросы антропологии, но гдѣ совершенно устранены догматы объ обезьянѣ. На западѣ можно указать много антропологовъ, считающихъ дарвинистическую гипотезу или бесполезною (Вирховъ, Ранке) или прямо вредною (Надаякъ, Сапорта, Арслень, Лаппаранъ). Эти антропологи оказываютъ существенныя услуги наукамъ о человѣкѣ, не затрогивая вопроса о происхожденіи послѣдняго, и прогрессъ антропологии только выигрываетъ отъ того, что антропологи не занимаются рѣ-

шеніемъ неразрѣшимыхъ вопросовъ. Было бы желательнo, чтобы такое направленіе приняла эта наука и въ Россіи. Но ссорясь съ религиозными убѣжденіями большинства, пусть антропологи производятъ свои изысканія, измѣренія и изслѣдованія, пусть они готовятъ матеріалъ и обобщенія для рѣшенія великаго вопроса о томъ, что такое человѣкъ, откуда, куда онъ идетъ; можетъ быть рано или поздно всѣ люди и придутъ къ общему и согласному рѣшенію этого вопроса, рѣшенію, которое уже давно извѣстно изъ Библии и въ истинности котораго, думамъ, каждый изъ насъ скоро убѣдится *за гробомъ* ⁴⁾).

С. Глаголевъ.

⁴⁾ Предыдущія строки были уже набраны для печати, когда мы познакомились съ содержаніемъ брошюры Housé „*pithecanthropus erectus*“, отзывы о которой появились въ *Revue scientifique* (1896, 20 Juin) и *Revue Questions scientifiques* (1896, juillet). Housé видитъ въ найденныхъ костяхъ останки человѣка, который въ свое время стоялъ въ духовномъ отношеніи вѣроятнo не ниже неандертальца или даже современнаго дикаря. Соображенія Housé не лишены основаній. Поддавшись имъ, *Revue scientifique* раньше напечатавшее статью Мануврѣ о томъ, что *pithecanthropus*—предокъ человѣка, послѣ брошюры Housé предлагаетъ уже его назвать *Homo javanensis primigenius*. Прекрасно Housé оцѣниваетъ логику соображеній Дюбуа. Дюбуа рассуждаетъ: кости (1—черепъ и зубы и 2—бедро) найдены однѣ отъ другихъ на разстояніи 15 метровъ, но на одной глубинѣ, значитъ, онѣ принадлежали одному индивидууму; далѣе, черепъ и зубы имѣютъ характеръ нѣсколько напоминающій обезьяну, бедро—человѣчeskій, слѣдовательно, онѣ принадлежали существу, представлявшему собою промежуточное звено между обезьяной и человѣкомъ. Наконецъ, мнѣнія антропологовъ относительно костей раздѣлились: одни считаютъ ихъ обезьяньими, другіе—принадлежавшими промежуточному существу, третьи—человѣчeskими, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ онѣ принадлежали промежуточному существу, но Дюбуа такимъ образомъ выходитъ: если одинъ пумизматъ отнесетъ монету къ XIII вѣку, другой къ XV, то, слѣдовательно, она принадлежитъ къ XIV-му. Представивъ въ такомъ сжатомъ видѣ соображенія Дюбуа, Housé ясно показываетъ, какую логомахию они представляютъ.